

МАЛЬЦЕВ МИХАИЛ ГЕННАДЬЕВИЧ

краевед г. Череповца

**ВЫДАЮЩИЙСЯ УРОЖЕНЕЦ БЕЛОЗЕРСКОЙ ЗАМЛИ
ПРОТОПРЕСВИТЕР ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА
А.А.ЖЕЛОБОВСКИЙ**

Белозерская земля имеет очень древнюю и богатую историю. Поэтому неудивительно, что она дала миру многих выдающихся людей, особое место среди которых занимает протопресвитер военного и морского духовенства Александр Алексеевич Желобовский.

Отца Александра можно отнести к личностям даже не общероссийского, а мирового масштаба, так как его деятельность распространялась далеко за пределы России в ее современных границах. А.А. Желобовскому принадлежит заслуга блестящего осуществления одной из сложнейших церковных реформ, результаты которой современники оценивали как наступление новой эры в жизни священнослужителей. По его инициативе было устроено множество приютов, богаделен, учебных заведений и более 400 церквей, располагавшихся не только на территории современной России, но и в Польше, Болгарии, Финляндии, Китае и других государствах. Важно отметить, что многие из названных храмов он сам и освящал, причем нередко в сослужении святого праведного Иоанна Кронштадтского и в присутствии императора. По благословию Александра Желобовского создавались даже целые церковные области, превращавшиеся позднее в епархии. То есть его роль в истории России сложно переоценить.

Но что удивительно, имя о. Александра на Белозерской земле, взрастившей этого выдающегося церковного и государственного деятеля, мало кому известно. Объясняется данный факт достаточно просто. А.А. Желобовский принадлежал к духовному сословию, а до недавнего времени роль Церкви в жизни государства замалчивалась, и говорить хорошо о представителях

духовенства было не принято. Желобовский же, без всякого сомнения, относился к лучшим представителям своего времени не только по своей общественной роли, но и по нравственным качествам.

Александр Алексеевич родился в 1834 году в семье «бедного из бедных» дьячка Желобовской церкви Белозерского уезда – одного из наиболее удаленных и беднейших приходов Белозерского края. Такое происхождение, казалось бы, лишало будущего протопресвитера возможности совершить сколь-нибудь существенную карьеру в жизни. Но, к счастью, он отличался недюжинным умом и огромным трудолюбием, что позволило юному Александру блестяще окончить Белозерское училище и Новгородскую семинарию, из которой он как лучший ученик был направлен в Санкт-Петербургскую духовную академию на казенное содержание. Академию Александр Алексеевич окончил также блестяще с ученой степенью не кандидата, как большинство студентов, а магистра богословия и сразу же получил предложение стать профессором семинарии. Карьера для сына бедного дьячка потрясающая! Но Александр Алексеевич совершает, как тогда казалось, безумный поступок, он отказывается от этого лестного предложения и избирает путь рядового армейского священника. Следует отметить, что престиж военного духовенства в то время был крайне низким. Жалование, получаемое священнослужителями, не позволяло им даже сводить концы с концами, известно немало случаев, когда священники, чтобы прокормить семью, подрабатывали. (Например, один из батюшек, с целью обеспечить голодающих детей, даже подрядился вместе с чернорабочими и каторжниками таскать камни на строительстве военных укреплений). Прибавьте к этому, трудности и лишения армейской службы. Ведь священники вместе со своими частями достаточно часто вынуждены были переезжать с места на место, что самым негативным образом сказывалось на их материальном и семейном положении, они рисковали своей жизнью во время военных действий, а взамен не получали практически ничего. Стоит ли удивляться, что армейскими священниками нередко

становились лица, уволенные из епархиального ведомства за какие-то проступки.

В таких условиях променять почетную и доходную профессорскую должность на бесприютную и низкооплачиваемую военную службу было в высшей степени опрометчиво. Но Александр Алексеевич являлся человеком, как бы сейчас сказали, «не от мира сего». Отличаясь искренней верой, он думал только об одном, не как престижнее устроиться, а как лучше угодить Богу и помочь людям. И что характерно, все, от чего он отказался (и слава, и почет, и деньги), вернулось ему сторицей.

Правда, случилось это не сразу. В начале своего пастырского пути Александр Алексеевич в полной мере испытал все превратности и лишения армейской службы. Полк, в который он был командирован, вскоре отправился на фронт. И отец Александр самоотверженно, не жалея ни сил, ни здоровья, посещал в разных местечках православных воинов, толково вещая им истины православной веры и укрепляя их в нелегкой ратной службе. Слава о замечательном проповеднике дошла даже до Петербурга. Поэтому уже через два года он был назначен благочинным 7 кавалерийской дивизии, а спустя еще пять лет определен священником лейб-гвардии Кирасирского полка, что само по себе было случаем неординарным. Армейские священники переводились в гвардию лишь в исключительных случаях. В 1868 году о. Александр переехал в Петербург, где стал сначала священником Благовещенской церкви лейб-гвардии Конного полка, а через год настоятелем храма св. Захарии и Елисаветы знаменитого лейб-гвардии Кавалергардского полка, здесь он прослужил более 12 лет. В этот период батюшка составил ряд замечательных брошюр религиозно-нравственного содержания, выдержавших множество изданий до революции и продолжающих переиздаваться в настоящее время.

Переехав в Петербург, А.А. Желобовский стал выполнять значительное число общественных поручений. Он являлся членом Комиссии по делам присоединения духовенства военно-сухопутного ведомства к эмеритальной

кассе, членом Санкт-Петербургского епархиального историко-статистического комитета, общества вспомоществования недостаточным ученикам и т.д.

В 1880 году его назначают благочинным гвардейского духовенства, а в 1883 году он начинает исполнять обязанности главного священника гвардии и гренадер. Случай опять же необычный, так как руководителями гвардейского духовенства становились, как правило, царские духовники, а о. Александр духовником императора не был.

Характерно, что именно в этот период бедственное положение армейских священников оказалось в центре внимания высшего руководства страны, и оно принимается за проведение церковных реформ. В частности, в 1884 году начала работу Комиссия по пересмотру «Положения об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств», в которой принял деятельное участие о. Александр. Военное духовенство тогда было разделено на 3 больших независимых группы: армейское, гвардейское и духовенство Кавказской армии, что создавало немало неудобств. В то же время церковное управление было сильно затруднено из-за обширности Российской империи, территория которой значительно превышала современную, а средства коммуникации многократно уступали нынешним. Поэтому многие эксперты считали, что централизованное управление военными священниками невозможно, его следует упразднить, а функции передать на уровень епархий. Была и другая точка зрения, сторонником которой был сам главнокомандующий великий князь Владимир Александрович: все три группы военных священников следует объединить под одним началом. Правда, как это сделать, сохранив управляемость армейским духовенством, никто не представлял. Ответить на данный вопрос и предстояло о. Александру Желобовскому. С 1887 года он объединил под своим началом две самых обширных группы духовенства (армейское и гвардейское), а в 1888 году был официально утвержден в должности главного священника

гвардии, гренадер, армии и флота как «достоинейший из представителей военного духовенства».

Успешность его деятельности окончательно разбила доводы скептиков, и в 1890 году было, наконец, было принято «Положение», согласно которому все армейское духовенство, включая Кавказскую армию, объединялось под началом одного священнослужителя, должность которого получала название «протопресвитер военного и морского духовенства». Стоит ли удивляться, что первым в истории армейским протопресвитером стал Александр Алексеевич Желобовский.

Вступив в эту не имевшую аналогов в мировой истории должность, о. Александр в полной мере проявил свой незаурядный организаторский талант. Применяв ряд нестандартных решений, он добился превращения армейского духовенства в одну из самых процветающих групп населения. При нем наблюдалось невиданное доселе церковное строительство, а престиж военных священников вырос настолько, что в 1899 году пришлось объявить: «отныне в ведомство протопресвитера будут брать преимущественно лиц с академическим образованием или окончивших семинарию по первому (высшему) разряду». В рядах армейских священников сочли за честь служить даже профессора духовных академий (характерный пример о. Евгений Аквилонов).

За свою деятельность Александр Желобовский удостоился множества государственных наград. В частности, он единственный из белых священнослужителей стал полным кавалером орденов святой Анны и святого Владимира. Характерно, что на указе о награждении протопресвитера одной из самых высоких российских наград – орденом св. Владимира I степени, Николай II, помимо положенных слов «неизменно к Вам благосклонный», дописал от руки «и благодарный». Подобные отступления от придворного этикета для последнего русского императора были крайне нехарактерны, но и заслуги А.А. Желобовского сложно было переоценить.

Занимая высокое общественное положение, отец Александр никогда не забывал о своей малой родине – Белозерском крае, к которому он относился с особым трепетным чувством. В Желобях Александр Алексеевич устроил новый храм, богадельню, церковную ограду и колокольню, здесь он завещал себя и похоронить. Много о. Александр жертвовал на благоустройство и других церквей Белозерского уезда, а также самого города Белозерска.

Украшением Белозерского кремля поныне является здание духовного училища, на которое обязательно обращают внимание экскурсоводы. Но мало кто знает, что заслуга появления в городе этого памятника архитектуры во многом принадлежит протопресвитеру. В конце XIX века Белозерское духовное училище, располагавшееся тогда на другом месте, было решено упразднить, а учащихся перевести в Кириллов. Александр Желобовский, бывший ученик данного учебного заведения и его почетный попечитель, конечно же, не мог примириться с этим решением. Пользуясь своим огромным авторитетом и большими связями, он добился не только отмены указа, но и выдачи разрешения на постройку для училища нового здания, которое до сих пор верой и правдой служит нуждам просвещения и привлекает внимание туристов. Следует отметить, что Александр Алексеевич сам вложил немало средств в строительство и благоустройство названного памятника.

Как видим, Александр Алексеевич является одним из наиболее выдающихся (если не самым выдающимся) уроженцем Белозерской земли, ее гордостью и славой. И, несомненно, память о нем должна быть достойно увековечена. Я хотел бы выступить с предложением установить мемориальные доски на зданиях старого духовного училища, где учился будущий протопресвитер, и нового (в кремле), почетным попечителем которого он являлся и, если есть такая возможность, назвать его именем улицу в Белозерске. Это стало бы данью памяти и уважения к человеку, так много сделавшему для процветания России и Белозерской земли, в частности.

Использованная литература.

Мальцев М.Г. Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский. СПб, 2011.